

Чэн Юань застыл на мгновение, его взгляд пробежал по страницам дневника, лежащего в его руках. Это был дневник Бай Хуэй. Сердце его сжалось, осознавая всю серьезность ситуации. Он торопливо перевернул страницу. "25 марта" "Чэн Хайлин заложил проклятие глубоко в моем сознании. Пока я жива, я буду навеки под его контролем. Он управлял мной, заставляя меня напоить сына зельем выхода из тела. Это чудовище собственноручно пожертвовало душой моего сына, и я была бессильна его остановить. Я недостойна быть матерью Сяо Юаня, я недостойна быть человеком." Чэн Юань почувствовал, как сердце его замирает. Это была правда. Он знал, что именно Чэн Хайлин пожертвовал душой того, чье тело он теперь занимал, но не ожидал, что Бай Хуэй была вовлечена в эту ужасную историю. Выцветшие слезы на страницах дневника словно кричали о мучениях и боли, которые она пережила. Он перелистнул страницу. "28 апреля" "Он отправил сына в психиатрическую больницу. Я не знаю, жив ли Сяо Юань или нет. Чэн Хайлин сошел с ума, одержимый жадой власти. Я чувствую, что он теряет контроль." "8 мая" "Чэн Хайлин потерял контроль. Он стал другим. Аура вокруг него чужда мне. Почему Бюро подавления демонов ничего не замечает?" "10 мая" "Сегодня я обнаружила, что Чэн Хайлин может контролировать свое безумие. У него, похоже, два лица. Никогда раньше я не встречала подобного. У него, должно быть, есть какие-то тайны." Чэн Юань сделал глубокий вдох. Он продолжал листать страницы, но обнаружил, что несколько десятков листов в конце дневника были оторваны. Следующая запись была сделана тремя годами позже. "15 марта" "Чтобы достичь седьмого ранга, Чэн Хайлин пожертвовал более чем 3000 обычных людей в пятом районе. Он сбежал за пределы города, но проклятие, которое он заложил во мне, вырвалось наружу. Я, вероятно, долго не протяну. Прежде чем умереть, я хочу увидеть Сяо Юаня." "16 марта" "Сегодня я пошла в психиатрическую больницу, чтобы увидеть Сяо Юаня. Я обнаружила, что он частично восстановил сознание. Я была так рада! Это чудо. Я думала, что никогда больше его не увижу. Но я не осмелилась войти к нему, потому что сама умираю. Если бы он немного больше меня ненавидел, ему было бы легче перенести мою смерть." "1 апреля" "Проклятие усиливается. Я, вероятно, скоро умру. Если я умру, что будет с Сяо Нин?" "29 апреля" "Они узнали мою личность и хотят, чтобы я заплатила за жизнь Чэн Хайлина. Я заслужила это, потому что помогала ему причинять боль Сяо Юаню. Я жила в сожалении и вине. Я должна была умереть давным-давно. Но я не могла позволить своей дочери страдать вместе со мной. Что же будет с ней в будущем?" "8 мая" "Сила проклятия сводит меня с ума. Я в своем безумии ударила Сяо Нин. Я не знаю, какой безумный поступок совершу в следующий раз. Я больше не могу выдерживать. Не хочу подвергать опасности тех, кто рядом со мной. Прощай, Сяо Нин, прощай, Сяо Юань, прости меня, мама. Я не была хорошей матерью. Возможно, смерть - единственный выход." Чэн Юань перевернул страницу. Пожелтевшая бумага была пуста. Это была последняя запись Бай Хуэй. Он чувствовал себя непостижимо сложно. Оказалось, что Бай Хуэй не заботилась о Чэн Юане. Она была просто несчастной женщиной, которой манипулировали. Жаль, что ее сын никогда не узнает правду. Настоящий "Чэн Юань" умер в тот момент, когда Чэн Хайлин пожертвовал его. Но что было написано в оторванной части дневника? Чэн Юань догадывался, что оторванная часть должна быть связана с той тайной Чэн Хайлина, о которой упоминала Бай Хуэй! Она что-то узнала, но по какой-то причине оторвала и уничтожила записи. "Брат, а что там написано?" - с любопытством спросила Чэн Нин. Чэн Юань сделал глубокий вдох и покачал головой: "Ничего. Иди собирай вещи, мы скоро уедем." "Хорошо," - согласилась Чэн Нин и вернулась в свою комнату. Чэн Юань посмотрел на Бай Хуэй, которая помогала сестре собираться, и в голове его бушевали мысли. Он не хотел показывать дневник сестре. Это только причинит ей больше боли. "Брат, я собрала вещи!" Вскоре Чэн Нин подошла к Чэн Юаню с розовым школьным ранцем за спиной. Чэн Юань посмотрел на нее и нахмурился: "Это всё, что ты взяла?" Чэн Нин замаялась: "Мои вещи были испачканы гнилыми яйцами, которые в меня бросили. Из дома взять почти нечего...." Чэн Юаню снова стало не по себе. "Пойдем, когда обустроишься, я куплю тебе новые вещи." "Хорошо!" Они в последний раз взглянули на свой прежний дом и медленно закрыли дверь. Как будто прощались с прошлым. Чэн Юань взглянул на Бай Хуэй, стоящую

рядом, и хотел что-то сказать, но остановился. Чэн Нин проницательно заметила это: "Брат, не волнуйся, я позволю маме уйти в другой мир." С этими словами она взмахнула маленькой рукой, и Бай Хуэй мгновенно исчезла. Чэн Юань в изумлении уставился на свою сестру. Ее способности были несколько странными. Необходимо было отвезти ее в Ассоциацию Сверхъестественного, чтобы они провели полное обследование... Они спустились вниз. Чэн Нин торопливо окликнула Чэн Юаня: "Брат, может, нам стоит замаскироваться? Я боюсь, что нас узнают..." Чэн Юань потрепал ее по голове: "Нет, я разберусь с любым, кто посмеет нас тронуть. К тому же сейчас уже час ночи. Вряд ли кто-то будет ждать нас в такой час." Чэн Нин почувствовала себя увереннее, видя рядом брата. Она ощутила чувство защищенности, которого была лишена долгое время. Они вышли из дома, и Чэн Юань достал записку с адресом Е Мэй, где они планировали переночевать. "Стой! Ты дочь Чэн Хайлина?" Из-за спины раздался резкий голос. Чэн Юань поднял брови. Действительно, нашлись те, кто не боялся смерти. Он обернулся и увидел восьми-девять крепких парней в безрукавках, которые окружили их. Рыжий впереди смотрел на них с ехидной усмешкой. "Вот удача! Быстро сообщите покупателю, что дочь Чэн Хайлина вышла из дома. Пусть несут гнилые яйца!", - сказал он своему братку. "Кто вы?" - голос Чэн Юаня был полон холода. Рыжий посмотрел на девушку, прячущуюся за Чэн Юанем, и лицо его скривилось: "Кто мы? Мы ищем Бай Хуэй и Чэн Нин. Ты выводил девочку поздно вечером. Что ты задумал?" Рыжий расхохотался, его смех звучал отвратительно. Его братки тоже засмеялись. "Ха-ха! Похоже, ты уже устал жить." Чэн Юань усмехнулся и пошел прямо к рыжему. "Хочешь подраться?" Несколько хулиганов окружили Чэн Юаня. Восемь-девять крепких тел вызывали чувство подавления. Чэн Нин спряталась в стороне, сильно нервничая, и была готова призвать свою мать, чтобы она помогла брату. "Мальчик, ты ищешь смерти? С таким крошечным тельцем ты осмеливаешься бросать вызов нашему банду "Гидра"? "- рыжий, с яростным выражением лица, схватил Чэн Юаня за ворот. "Банда "Гидра"? Какое смешное название! Впечатляет?" Мощная воздушная волна вырвалась из Чэн Юаня! Окружающие братки были застигнуты врасплох и моментально отброшены. Лишь рыжий удержал равновесие. "Черт возьми! Этот тип - сверхъестественный!" "И что? Разве мы раньше не сталкивались с такими? Если он посмеет напасть на нашу "Гидру", мы должны его убить!" Другие братки, терпя боль, поднялись с земли и злобно уставились на Чэн Юаня. Чэн Юань был слегка ошарашен. Неужели все банды в этом мире настолько сильны, что не боятся сверхъестественных? Откуда у них такая уверенность в том, что они могут сражаться со сверхъестественными? Рыжий быстро ответил на его вопрос. Его мускулы вдруг вздулись, и вскоре он превратился в прямоходящего волколака с ярко-рыжей шерстью. Красноволосый волколак был огромным, около двух метров в высоту, а его белоснежные клыки холодно блестели под ночным небом.